

ТРАДИЦИОННЫЕ ГАРМОШЕЧНЫЕ НАИГРЫШИ ТАМБОВСКОГО КРАЯ («КАНАРЕЙКА»: ОСОБЕННОСТИ БЫТОВАНИЯ)

© 2010 С.А.Москвичева

Саратовская государственная консерватория им. Л.В.Собинова

Статья поступила в редакцию 16.03.2010

В статье рассматриваются свойства и характеристики наигрыша «Канарейка», традиционно бытующего на территории Тамбовской области.

Ключевые слова: инструментальная традиция; гармошечные наигрыши; разнообразие жанров; частушечные напевы; исполнительские характеристики; мотив-формула; импровизация.

В народной культуре Тамбовского края издавна существовало разнообразие традиционных музыкальных жанров инструментально-песенно-хореографического направления с ведущей ролью инструментального начала. Наигрыши раннего исторического периода, по свидетельствам инструментоведов А.Н.Соколовой¹, А.А.Мехнецова², А.А.Михайловой³ в изучаемых ими регионах, часто не носили собственных названий, ограничиваясь характеристиками общего назначения: «под песню», «под пляску», «под шествие» и пр. Для различных творческих актов порой подходил один и тот же наигрыш, изменяющийся лишь в темповом отношении: «почаще – пореже». Тамбовские наигрыши, напротив, даже при наличии мелодико-интонационного единства, при разнообразии в характере исполнения, темпе, артикуляции, имеют различные собственные названия. Наиболее популярные из них следующие: «Матаня», «Досада», «Канарейка», «Кирсанёнок», «Страдания», «Шармач», «Базар» и другие.

«Канарейка» – колоритный, один из распространённых и характерных для региона наигрыш, сопровождающий исполнение частушечных куплетов широкого, распевного, лирического характера.

Каким образом и откуда в тамбовской традиции появился наигрыш с названием в честь декоративной певчей птички, не встречающейся в данной местности в естественных условиях⁴, сейчас в деревне уже не могут объяснить. Есть вероятность, что наигрыш «Канарейки», столь популярный в сельской глубинке, навеян городскими впечатлениями и по возрасту приблизительно «ровесник» гармонии. Стоит вспомнить, что сама немецкая гармонь⁵, в XIX веке завезённая в Россию, изначально попала в городскую среду. Русское гармонное музицирование начало формироваться под воздействием артельного, фабричного фольклора, впитывая быт и нравы «пестрого» и многослойного городского населения. Обыкновением того времени было содержание в дворянских и мещанских домах певчих птиц, соловьиные и канареечные трели которых почитались высшим слуховым наслаждением, очаровывали каждого прохожего (для активизации птичьего пения клетки часто вешивались перед раскрытыми окнами). На протяжении веков для народных исполнителей пение птиц являлось неиссякаемым источником творческих вдохновений, вызывало желание подражать их искусному «музицированию». Наигрыш «Канарейка», предположительно имеющий городские корни, аналогично содержит «подражательный» элемент. Довольно часто, начиная игру, гармонисты имитируют птичью трель, что достигается либо посредством репетиций на одном звуке в высоком регистре, либо художественным присвистыванием во время игры. Приведённый ниже фрагмент «игры со свистом» исполнил А.В.Дубровин (1950 г.р. Тамбовский р-н):

⁰Москвичева Светлана Анатольевна, старший преподаватель кафедры «Народное художественное творчество» Тамбовского государственного музыкально-педагогического института им. С.В.Рахманинова, аспирант. E-mail: moskvichyova_sv@mail.ru

¹Соколова А.Н. Магомет Хачаудж и адыгская гармоника // Науч.ред. И.В.Мацеевский, Р.Б.Унарокова. – Майкоп: 2000. – С. 147.

²Мехнецов А.А. Кирилловская гармонь-хромка в традиционной культуре Белозерья. – Вологда: 2005. – С. 108 – 109.

³Михайлова А.А. К изучению стилистических и жанровых особенностей традиционных наигрышей на саратовской гармонике: Сб. ст. и матер. Межд. науч. конгресса «Восток и запад: Этническая идентичность и традиционное музыкальное наследие как диалог культур». – Астрахань: 2008. – С. 147.

⁴Канарейка – птица семейства вьюрковых, завезена в XVI веке в Европу с Канарских островов. Другая представительница этого семейства – чечётка – послужила «поводом» к возникновению нового стиля инструментально-хореографического направления.

⁵Прототипом гармонии стал изобретённый в 1822 году инструмент немецкого мастера К.Ф.Л.Бушмана.

щимся окружающим миром и несчастной, страдающей (разумеется, от любви) отдельно взятой личностью. Вместе с тем, линия развития драматургии наигрыша являет собой диалог между сферой вокальной, представленной когортой исполнителей, поочерёдно поющих куплеты, и инструментальными отыгрышами, звучащими между ними. Во время звучания частушечного куплета инструментальный перебор выполняет аккомпанирующую функцию, при этом динамика его звучания тише относительно громкости поющего – гармонист даёт присутствующим возможность услышать его смысл, мелодическая линия игры плавная, ритмически ровная, без акцентов. В ряде случаев перебор даёт лишь гармоническую поддержку. В композиции «Канарейки» значителен элемент драматического преподнесения материала: поющие делают это эмоционально, с участием жестов и мимики. Хороший гармонист также мимикой и игрой поддерживает театральное начало, а в отыгрыше, как бы подзадоривая частушечников, перебор раскрывается во всей полноте – звучно, с орнаментальными пассажами, акцентами, синкопами. Таким образом, и вокальное, и инструментальное начала являются смыслонесущими частями яркого колоритного комплекса.

Несмотря на общий зажимательный характер наигрыша, вокальная партия «Канарейки» изначально несёт лирическую функцию, причём, при одном и том же инструментальном наигрыше вокальная партия у разных исполнителей может существенно различаться в тембро-интонационном, мелодическом, ритмическом плане и т.д. Однако в формообразовании напевов исполнители повсеместно придерживаются закономерной двухчастности: первая часть в звуковысотном отношении всегда выше второй, и, как правило, начинается с верхних звуков – во второй части никогда не прозвучит звук по диапазону более высокий, чем в первой. В ряде случаев исполнение куплетов «Канарейки» представляет собой мелодекламацию – исполнительница буквально «вопит» часто в высоком регистре о своём «наболевшем». В качестве вокально-исполнительских приёмов могут использоваться спады, глиссандирования, хроматические опевания, пение «поперёк» метрической доли наигрыша и пр. В сравнении с инструментальным перебором вокальная партия мелодически проще, обычно она представлена поступенным движением и по диапазону не превышает объём малой сексты. Варианты исполнения напевов могут быть разнообразными:

Рис.3. (Нотный пример № 3) Напев «Канарейки» записан от Дубровиной М.М. 1951 г.р. (г. Тамбов)

Рис.4. (Нотный пример № 4) Напев «Канарейки» записан от Худяковой Е.А. 1955 г.р. (п. Комсомolec, Тамбовского р-на)

Основной темп наигрыша, как правило, изначально устанавливается в соответствии с трактовкой или настроением гармониста. Он может варьироваться от спокойного до умеренно быстрого. Далее в процессе игры исполнители могут сами осуществлять темповые коррективы, высказывая гармонисту пожелания: «пои**шбче**» или «не **части**». Темп звучания наигрыша определя-

ет хореографическая составляющая его исполнения. В спокойном темпе исполнители медленно переступают на месте, руки при этом подчёркивают смысловой подтекст частушечного куплета, а общий характер определяется как прогулочное шествие. Оживлённый темп переборов придаёт наигрышу черты кадрили: поочерёдное «переступание» ногами на каждую долю такта сопро-

вождается «подшаркиванием» пятки на восьмую после каждой доли. Руки исполнительниц (оживлённую «Канарейку» исполняют, как пра-

вило, только женщины) подняты на уровне плеч или чуть выше, кисти рук «играют» в контексте общего характера звучания.

Рис.5. (Нотный пример № 5) Напев «Канарейки» записан от Полуниной М.П. 1946 г.р. (пос. Петровка, Петровского р-на)

Однако тамбовская «Канарейка» далеко не всегда бытовала только лишь как песенно-инструментально-хореографическая композиция – гармошечный перебор мог звучать как самостоятельное инструментальное произведение. Наигрыши своих гармонистов односельчане не только узнавали и различали, но и могли воспроизвести «под язык». Рассказывает М.Ф.Савельева (1937 г.р. село Новая Слобода, Сосновского р-на): «Бывало, с подружками сестру Зинушку докучаем: «Зин, сыграй, как дядя Матвей играет... А сыграй, как Коляня Козырев играет...».

Они по игре резко отличались». Таким образом, несмотря на выше описанные общие музыкальные характеристики, повсеместно свойственные композиции «Канарейки», каждый наигрыш может быть уникальным благодаря его инструментальной части, а именно – творческому видению и таланту исполнителя-гармониста. Стиль игры того или иного гармониста не всегда типизирован, часто это личный «почерк» конкретного исполнителя.

Рис.6. (Нотный пример № 6) Исполнение «Канарейки» на рояльной гармонике, фрагмент

При анализе наигрышей, записанных от разных исполнителей, в ряде случаев прослеживается имитация дифференцирующего свойства: даже в отсутствии пения гармонист исполняет наигрыш не однородно, мысля его как потенциальный аккомпанемент к куплетам, которые могли бы звучать. При этом возникает эффект дисперсии наигрыша на эпизоды, имеющие контрастные мелодические характеристики. Традиционные зажигательные отыгрыши чередуются с лирическими эпизодами, имитирующими звучание кантиленных частушечных напевов. В ре-

зультате сохраняется двухуровневая динамика, ритмические и артикуляционные особенности те же, что и при полнообъёмном исполнении. Такая исполнительская трактовка является свидетельством единства инструментального и вокального начала в общей семантической концепции произведения.

В традиционной культуре региона существовали гармоники разных типов (русские, рояльные, тульские и др.), но на каком бы виде инструмента не исполнялся наигрыш и сколь «эксклюзивно» не звучала бы его исполнительская

версия, идентифицировать данный наигрыш среди многочисленных других, бытовавших на Тамбовской земле, не представляет сложности: с первых тактов очевидно – звучит «Канарейка». Приведем фрагмент наигрыша, исполненный на рояльной гармонике Дудовым М.И. 1931 г.р. (с. Песковатка, Петровский р-он) (рис.6).

Популярность на Тамбовщине «Канарейки», склонность гармонистов и певиц к совместному музицированию определяется не только свойством народного исполнительского искусства. Такой дуэт порой способствовал образованию счастливых семейных пар, где после многих десятилетий совместной жизни теплота и привязанность друг к другу выражаются на языке, самом близком и понятном сердцу. Исполнила

М.М.Дубровина, прожившая около 40 лет в браке с гармонистом А.Н.Дубровиным:

*«Дайте волю канарейке,
Дайте волю журавлю!
Дайте волю – любить Толю,
Толя, я тебя люблю!»* –

Можно определённо констатировать: тамбовская «Канарейка» – это не просто наигрыш, символизирующий праздник, выражающий жизнелюбие и свойственный русскому человеку оптимизм, это своего рода сфера особого мироощущения, некий надпонятийный уровень, определяющий собственно народное традиционное восприятие жизни.

TRADITIONAL HARMONICA FOLK TUNES OF TAMBOV REGION («CANAREIKA»: PECULIARITY MODES)

© 2010 S.A.Mosckvicheva^o

Saratow State Conservatory named after L.V.Sobinow

In the article the features and characteristics of the «Kanareika» which takes place in Tambov area are reviewed.

Key words: instrumental tradition, harmonica folk tune, variety of genres, chastushka melodies, performance characteristics, tune-formula, improvisation.

^o Svetlana Anatolyevna Mosckvicheva, senior teacher of «Folk artistic creation» of Tambov State Music Pedagogical Institute named after S.V.Rahmaninow, post-graduate student. E-mail: moskvichyova_sv@mail.ru